

Маслова Алина Александровна,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
преподаватель Карчевский К.А.

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ НАРКОЛАБОРАТОРИЙ

За последние годы произошло много изменений, касающихся мировой экономики, а также было введено огромное количество запретов, спровоцированных в основном распространением пандемии коронавирусной инфекции. Все это не могло не оказать влияние на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Подтверждением вышесказанного тезиса является производство наркотиков, которое во все времена было и остается серьезной социальной проблемой. Чтобы адаптироваться к сложившейся в мире обстановке, лидеры наркогруппировок стали организовывать так называемое «локальное производство» наркотических веществ. При этом им пришлось отказаться от задействования международных схем по переброске наркотиков от непосредственного места производства до рынка сбыта. Достижения научного прогресса не всегда используются на благо человечества. В основном именно распространение пандемии коронавирусной инфекции повлияло на снижение внимания органов власти большинства государств на антинаркотическое направление, а также способствовало перенаправлению большей части внутренних финансовых ресурсов на цели здравоохранения населения. Все это привело к тому, что, по оценкам профильных западных экспертов, доступность наркотиков в мире к концу 2021 г. достигла новых исторических максимумов [1, с. 123]. Во многих странах были введены ограничительные меры, придавшие импульс развитию интернет-торговли, например, в сети Интернет. Используя эти способы распространения наркотиков, наркодилеры пытаются избежать внимания со стороны силовых ведомств. Общемировые тенденции развития наркоситуации коррелируются с процессами, происходящими в РФ. Актуальность исследований в направлении идентификации и пресечения деятельности подпольных нарколабораторий обусловлена огромными объемами наркотиков, которые незаконно там изготавливаются. Уровень мастерства изготовления наркотиков вырос с кустарного изготовления до четко организованного скрытого промышленного производства. Об этом свидетельствует статистика Главного управления по борьбе с оборотом наркотиков МВД

России, которая фиксирует увеличение присвоения оборудования для изготовления наркотических средств. Как минимум четверть всего тюремного населения России, т. е. людей, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (следственных изоляторах, исправительных колониях), находятся там в связи с обвинением или приговором, связанным с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228–234 УК РФ). По состоянию на конец 2021 г. тюремное население составляло 630 155 человек, из них в исправительных колониях – 519 491 человек. Из этих 519 тыс. по статьям, связанным с наркотиками, отбывали наказание 138 260 человек, или 26% всех людей, находящихся в исправительных колониях [2, с. 25].

Несмотря на позитивные сдвиги, в законодательстве России отсутствует легальное определение понятия подпольной нарколаборатории. Считаем наиболее удачным следующее. Это любое помещение, которое оснащено необходимым промышленным или кустарным оборудованием, с помощью которого проводится химико-технологический процесс экстракции (выделения), перегонки, очистки или синтеза наркотиков или психотропных веществ с целью их личного употребления или сбыта другим лицам.

Как правило, люди, работающие в нарколабораториях, приезжают из других субъектов РФ, с целью зарабатывания денег путем изготовления смертельных наркотиков, которые потом подлежат сбыту во все регионы нашей страны. Обычно такие люди ведут неприметный тихий образ жизни, дом, где живут, арендуют только на несколько месяцев, затем меняют место своей дислокации, переезжая в другой район.

Подпольные нарколаборатории могут располагаться фактически в любом месте. Кроме стационарных, существуют также передвижные и полевые нарколаборатории. Преступники настолько освоили технологию производства наркотиков, что они в состоянии устроить нарколабораторию даже в жилых домах. Признаками функционирования подпольных нарколабораторий могут служить специфические запахи (ацетон, аммиак, хлороформ, бензин и др.), наличие реагентов, растворителей, оборудования; относительная дешевизна наркотиков в районе действия нарколабораторий.

Как правило, есть основные локации, где размещаются нарколаборатории, среди которых можно выделить дома и строения, располагающиеся на окраине поселка либо садового товарищества (при этом там обычно имеется возможность подъезда автомобиля); квартиры; нежилые помещения; гаражи [3, с. 13].

Ученые говорят и о косвенных признаках, присущих функционированию подпольных лабораторий по производству наркотических веществ. К ним относят химический запах из квартиры, постоянно включенный свет и расходующаяся вода, открытые форточки,

специфический мусор (например, канистры с остатками химических жидкостей), скрытый образ жизни, преимущественно в темное время суток, находящиеся в помещении граждан.

Криминалистическая идентификация подпольных нарколабораторий связана с рядом проблем. Одна из них заключается в том, что законодатель не предоставляет разъяснений в отношении оборудования, устройств, процессов, используемых в нарколабораториях. Наряду с этим отсутствует экспертная специальность-экспертиза технологического оборудования и технологических процессов, которые используются в подпольных нарколабораториях. На данный момент в соответствии с Приложением Перечень экспертных специальностей, по которым в МВД России проводятся аттестация на право самостоятельного производства судебных экспертиз и пересмотр уровня квалификации экспертов, рассмотрением оборудования, используемого в нарколабораториях, занимается эксперт-специалист по исследованию наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, что делает невозможным проводить квалифицированные исследования [4, с. 47].

Криминалистические подразделения МВД России не вооружены методиками по идентификации мест незаконного производства наркотиков в подпольных лабораториях. По многим причинам отечественным специалистам по большей части не остается ничего другого как усваивать опыт зарубежных коллег. За полезными навыками по поводу борьбы с производством синтетических наркотиков в подпольных нарколабораториях можно обратиться к практике Польши, которая еще недавно страдала от этой проблемы, а сегодня является одной из ведущих стран в противодействии этим преступлениям. Эта преступная деятельность проводилась, прежде всего, в сельских районах, в хозяйственных сооружениях, находящихся вне села (64% случаев) [5, с. 31]. Правоохранители Польши со всей ответственностью подошли к этой проблеме: был создан специализированный научно-экспертный центр в Варшаве, который оборудован учебным полигоном. На базе этого центра проводятся международные научно-практические конференции и съезды экспертов-криминалистов. При этом собственные разработки ведутся на значительно более низком уровне в отношении европейских стран. Практически отсутствует возможность широкомасштабного обмена практическими знаниями. Сегодня в МВД характерна картина, когда министерство в состоянии откомандировать одного или нескольких сотрудников на короткое время, что, конечно, не дает возможности в полном объеме усвоить передовой опыт. Это, бесспорно, плохо отражается на качестве работы отечественной правоохранительной системы.

Проблеме незаконного оборота наркотиков, по нашему мнению, внимания должным образом не уделяется. Предлагается организовать

специализированный комитет или, желательнее, направление работы в уже существующем комитете по вопросам законодательного обеспечения правоохранительной деятельности, который бы активно сотрудничал со специалистами в этой области. Необходимым звеном является разъяснительная и пропагандистская работа с населением по превентивным антинаркотическим мерам. Для осуществления намеченных шагов необходимо привлекать внебюджетные средства и рационально распределять государственные ассигнования.

Таким образом, решая комплекс проблем, связанных с криминалистической идентификацией подпольных нарколабораторий, предлагаем: во-первых, расширить сотрудничество на межведомственном уровне между заинтересованными странами; во-вторых, более качественно реализовывать антинаркотические программы, закрепленные в Указе Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года», и информировать общественность о ходе их выполнения; в-третьих, активизировать работу в Государственном антинаркотическом комитете России и наладить его взаимодействие с практическими подразделениями.

Литература

1. Жбанков В.А., Табаков А.В. Криминалистическая характеристика контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, совершаемой членами организованных преступных формирований: монография. М: Изд-во Российской таможенной академии, 2014. С. 119–128.

2. Роганов С.А. Расследование преступлений в сфере нетрадиционного наркобизнеса. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. С. 23–28.

3. Тарасова Н.В. Наркомания: опыт борьбы в США. М.: ЮР-КНИГА, 2004. С. 12–15.

4. Земцова С.И. О некоторых элементах криминалистической характеристики сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемого с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1. С. 245–252.

5. Шестакова С.С., Репин А.В., Жданов А.Ю. Дактилоскопическая информация и ее использование в процессе расследования преступлений: учеб. пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2007. С. 30–33.